

ЗНАНИЕ - ВЛАСТЬ!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

РОССИЯ: 2004 - 2008

Газета «Завтра» в номере 13 от 24 марта с.г. опубликовала материалы «круглого стола». Мы перепечатываем данный материал, предоставляя возможность и нашим читателям ознакомиться с результатами анализа обстановки в России авторов и экспертов газеты «Завтра». Наш комментарий в передовой статье.

Александр НАГОРНЫЙ, "Завтра"

Сегодня мы хотим обсудить три взаимосвязанные темы: что и как произошло на парламентских и президентских выборах, каковы последствия "триумфа Путина" для России в сферах идеологии, политики и экономики, и к какому результату это может привести через четыре года.

Станислав БЕЛКОВСКИЙ, политолог

На мой взгляд, главным на прошедших выборах стал тот факт, что никаких неожиданностей не произошло, все запланированные результаты были достигнуты. Все кандидаты в президенты, можно сказать, выступали во второй лиге, заранее отдав чемпионский титул Путину, и это самое яркое свидетельство краха всех тех политико-идеологических конструкций, которые были свойственны России 90-х годов. Следовательно, мы все стоим на пороге новой политической реальности. Нынешний триумф Путина, по сути, ограничен стенами кабинетов федеральной власти и лишь весьма опосредованно связан с реальной ситуацией в стране. Эта ситуация властью не контролируется — пожар в Манеже и взрывы в Архангельске тому подтверждение. Второй срок Путина пройдет под знаком техногенных катастроф — при том, что Соединенные Штаты как основной источник международного терроризма заинтересованы в том, чтобы на ключевых территориях мира, к которым, вне сомнения, относится и современная Россия, возникала и развивалась "управляемая напряженность". Ресурсов для ответа на американский вызов, а равно и на китайский вызов, который будет постоянно нарастать, у Путина и у Кремля нет. В первую очередь потому, что у них нет элиты, которая бы отождествляла свои интересы с интересами стабильности режима Путина. Если с президентом — не дай Бог, конечно, — что-то завтра случится: кирпич упадет или президент поскользнется на апельсиновой корке, — от Чукотки до Калининграда в основном будут слышны аплодисменты. Потому что в этом случае Путин сразу оказывается никому не нужен. Напротив, он становится идеальным "козлом отпущения", ответственным за все проблемы, — как за все проблемы современной России до сих пор отвечает "проклятый коммунистический тоталитаризм". Отражением слабости Путина становится и практика замалчивания негативной информации, и стремление юридически закрепить всё, что в Кремле считают полезным для себя. Аналогичный пример — как только в Конституции СССР появилась статья о "руководящей и направляющей роли КПСС", партию можно было считать похороненной. И, если ничего не изменится скачкообразно, а продолжится медленное гниение режима, к 2008 году Россия в значительной мере станет страной с китайским лицом — прежде всего потому, что разрушен механизм взаимодействия Кремля с региональными элитами, а только они в состоянии что-то противопоставить китайской экспансии на местах. Не менее серьезным будет давление с Запада, особенно ярко выраженным оно должно стать уже в 2004-2005 годах, когда все пути экспорта наших энергоносителей в Европу окажутся под контролем США благодаря созданию "альтернативного СНГ" с центром в Киеве. Уже в этом году должен состояться переворот в маленькой Армении, где строится крупнейшее в мире здание посольства США, идеально пригодное для военной базы. И в конце этого года к власти на Украине должен прийти Виктор Ющенко. В Грузии дело уже сделано — и Михаил Саакашвили сегодня обрабатывает авансы, выдавливая из Аджарии не только Аслана Абашидзе, но и российскую военную базу. Понятно, что и "отравленный газом" из-за личных отношений к нему Путина — других причин просто нет — батька Лукашенко примкнет к это-

му союзу, поскольку только это даст ему индульгенцию от Запада. О Молдавии, странах Балтии и Азербайджане даже речи не идет. В результате Россия превратится в "медвежий угол" Европы, утерев даже нынешний фактический статус региональной державы.

Михаил ЛЕОНТЬЕВ, телеведущий

Я не разделяю той критики действующего президента, которая прозвучала в предыдущем выступлении. Путин, по-моему, конспиратор, и пока всё, что он делает, выглядит весьма последовательно. Если бы четыре года назад, в той институциональной ситуации, он бы начал говорить, что собирается сделать с олигархами, региональными баронами и так далее, ему бы даже договорить не дали.

Для того, чтобы сделать то или иное дело, вовсе не обязательно его прокламировать — даже наоборот. Что касается совмещения у Путина либерализма и державности, я здесь никакого противоречия не вижу — у президента, может быть, и нет каких-то глубоко специальных познаний в экономике, но он очень хорошо понимает, что завиральные идеи работать не будут ни при каких условиях. Если у нас нет четкой бюджетной системы, то без нее и помимо нее нельзя выстраивать никакие бюджетные приоритеты — это будет профанация и прикрытие растаскивания средств. О чем тут можно спорить? Это Ельцин мог отвечать на вопросы о расходовании бюджетных средств: "А черт его знает, куда они делись!" Путину ссылки на черта противопоставлены в принципе.

Вот он и выстраивает систему государственных институтов, одновременно заявляя о своей приверженности либеральным ценностям. А если бы это было не так, массы наших сограждан, занятых в вольной экономике, могли бы решить, что завтра их построят в шеренги и заставят копать от забора до заката. Это совершенно контрпродуктивно.

Точно так же заявления о том, что Америка сегодня является субъектом внешней политики, а Россия — исключительно объектом, не выдерживают никакой критики, потому что обратная картина выглядела бы не менее логичной. На самом деле субъект нельзя отрывать от объекта, процессы, происходящие на международной арене, гораздо сложнее моделей хоть однополюсного, хоть многополюсного мира. Поэтому спектр возможностей огромен, он практически неограничен, вопрос только в том, чтобы оказаться в нужном месте в нужное время и эти возможности использовать. России последние четыре года везет дико, безумно, такое не может быть случайностью. Здесь можно подозревать промысел Божий, а можно — некую не определяемую извне систему действий. Если бы Путин делал не то, что он делал, а то, что мы от него хотели, — всё оказалось бы гораздо хуже, чем оно есть сегодня. Предположим, что путинская Россия вообще ничего не делала, но мы при этом ни с кем не поссорились и ничего пока не проиграли. Все карты у нас на руках. Можно предъявлять любые списки претензий к режиму, но почему-то обстоятельства выстраиваются таким образом, что Путин оказывается прав.

Что касается реформы правительства, то раньше управлять им было невозможно: любое распоряжение пре-

зидента рассматривалось как руководство к размышлению: зачем это нужно и что с этого можно получить. Ведь не секрет, что большинство вопросов решалось, так сказать, на коммерческой основе, и чем больше был вопрос, тем с большим чемоданом "баксов" надо было приходить в правительство. Теперь худо-бедно, но распоряжения президента будет восприниматься как руководство к действию, а не повод для дискуссии.

Михаил ХАЗИН, экономист

Я вынужден не согласиться с предыдущими ораторами. Но не потому, что их рассуждения неправильны, а потому что продемонстрированная выше логика может действовать только при условии внешнеполитической стабильности. А на ближайшие несколько лет подобной стабильности ожидать не приходится. Совсем недавно министр финансов США Джон Сноу обнародовал реальную цифру дефицита их федерального бюджета. Не по балансу входящих-исходящих финансовых потоков, а по разнице между расходами и доходами. Она оказалась просто чудовищной — 756 млрд. долл., что составляет почти десятую часть реального ВВП Соединенных Штатов. Ни одна страна в мире с дефицитом в 10% ВВП долго существовать не может.

Значит, Вашингтон, чтобы не свалиться в пропасть, должен будет предпринять очень серьезные шаги и во внутренней, и во внешней политике, и сделать это очень быстро. Самый первый и естественный шаг — поднять учетную ставку Федеральной резервной системы. Сейчас она равна 1%, и это давало возможность накачивать денежную массу не только за счет банальной эмиссии долларов, но и путем предоставления дешевых потребительских кредитов. И рост фондового рынка, и рост ипотеки, и рост других рынков шел за счет этих дешевых кредитов — поскольку роста реально располагаемых доходов населения за последние два-три года не было. И в этой ситуации повышение учетной ставки означает моментальное обрушение рынков. Это все понимают, и всем до жути интересно: когда?

В то же время экономическая статистика США ни на чем не основана. Хотя бы потому, что потребительская корзина рассчитывается по стандарту еще 70-х годов, в ней 70% стоимости приходится на товары, а 30% — на услуги, хотя сейчас в структуре американского ВВП всё наоборот: 30% товаров и 70% услуг. И вот в конце 2003 года в Вашингтоне наконец-то объявили о том, что меняют структуру потребительской корзины и приводят ее в соответствие с реальностью. В начале февраля весь мир, затаив дыхание, ждал, что из этого героического акта последует. Данные по статистике розничных цен дали инфляцию в январе 0,5% или, грубо, 6% годовых. Это много. А данные по оптовым ценам не были обнародованы вовсе — со ссылкой на сложности с новой методикой подсчета. Их, несмотря на все заверения, не дали до сих пор. И понятно почему — если розничные цены держит платежеспособный спрос и конкуренция с импортом, то оптовые цены таких ограничений лишены. Так вот, по некоторым экспертным оценкам, рост оптовых цен в США сегодня составляет 1,5-2% в месяц. После объявления этих или хотя бы близких к ним цифр, учетную ставку надо поднимать мгновенно, с интервалом не больше 10 минут. Поэтому как только в команде Буша решат идти в кри-

зис, скрываемая пока информация будет предана гласности — и ни секундой раньше. Чем хуже шансы Буша против Керри, тем больше вероятность подобного решения — парадокс, но в кризисе таких масштабов у республиканцев есть шанс остаться у власти.

Поэтому нет никакой уверенности, что статус-кво в мировой экономике доживет даже до ноября. А это, в свою очередь, означает утрату долларом статуса мировой валюты и формирование нескольких валютных зон. Понятно, что будет существовать зона доллара, зона евро и зона юаня. Вряд ли сформируется зона иены — Япония, скорее всего, окажется в зоне юаня или — с гораздо меньшей вероятностью — в долларовой зоне. Не исключено формирование зоны исламского динара. Ключевой для нас вопрос заключается в том, будет ли сформирована зона рубля. Если ее не будет, то Россия де-факто распадается на зону юаня — восточнее Урала, зону евро — западнее Волги и хаотическую зону виртуального динара между Волгой и Уралом. Помешать этому процессу перейти в политическую плоскость невозможно. России в этой экономической ситуации к 2008 году не будет, а политическое оформление, как нам показывает пример Советского Союза, не займет больше двух-трех лет.

Так вот, с точки зрения нынешнего лидера, с точки зрения Соединенных Штатов Америки, зону рубля нужно создавать обязательно. Потому что Китай на Урале и Европа на Волге — это ситуация, которая Америке абсолютно не нужна. Я привожу только один пример. Реальный ВВП США — 8 трлн. долл., у ЕС — около 9 трлн. долл., а с учетом новых членов — 10 трлн. Поскольку новый кризис для Штатов будет сопоставим с Великой Депрессией, их ВВП упадет до 4 трлн., у Европы — где-то до 8 трлн., а это совсем иное соотношение сил. Да, сегодня в Европе нет субъекта политики — только объект. Но как только будет разрешена эмиссия евро, та группа, которая контролирует сегодня Европейский Центробанк, моментально выдвинет и лидеров, и идеологию, и программу, превратившись в субъекта мировой политики в полном соответствии с традицией последних 250 лет. Сегодня американцы противятся этому из последних сил, наотрез отказываясь от поддержки доллара Европой. Потому что интервенции евро означают их эмиссию и возникновение нового эмиссионного центра. В этой ситуации для США смерти подобно разрушать Россию. Я твердо убежден, что последние российско-американские переговоры, включая визит Киссинджера в Москву, касались именно этой проблематики. Но кто будет создавать рублевую зону? Кудрин с Грефом, что ли? Если рублевая зона состоится, у Путина есть шанс в 2008 году стать президентом нового СССР. Если нет, здесь будет глухая провинция Европы, как Московия XVI века. Вот и вся ситуация, по-моему.

Михаил ДЕЛЯГИН, экономист

Не важно, будет ли крах доллара. Воспользоваться шансом, если он и появится, не удастся из-за слабости наших руководителей. На удержание власти в сверхблагоприятных условиях их хватает, на развитие страны — нет.

Именно при Путине окончательно оформилась экспортно-сырьевая модель развития. Девальвация 1998

года дала шанс и другим секторам, но пассивность государства, вернувшегося к брежневской модели паразитирования на нефтедолларах, не позволила реализовать его.

Сырьевая модель развития не даст поддерживать высокие темпы роста даже при дорогой нефти. Они будут снижаться и к 2008 году не превысят 3-4%; с 2007 года начнут нарастать трудности, связанные с сокращением добычи газа и экспорта оружия.

Главная проблема России — незащищенность собственности. Наиболее прибыльный бизнес (кроме наркоторговли) — захват предприятий при помощи коррумпированных судов и сознательно принятых в несовершенном виде законов. В последние годы усилия частных хищников дополнены действиями "силовой олигархии".

Несмотря на монополизацию экономики, антимонопольная политика отсутствует. Реорганизация правительства снизила статус антимонопольного ведомства и уничтожила даже институциональные предпосылки борьбы с монопольными злоупотреблениями.

Государство окончательно освободилось от ответственности перед населением. Суть путинской "управляемой демократии" — в предоставлении бюрократии свободы рук в обмен на лояльность. Демократия как институт принуждения государства к ответственности перед обществом искоренена.

В то же время обычная авторитарная модернизация невозможна, так как требует ответственности элиты перед обществом, а такая ответственность недоступна нынешней элите, сформировавшейся в процессе осознанного разрушения и разграбления собственной страны.

Из-за пассивности бюрократии и ее неспособности сформировать образ желаемого будущего экономическая повестка дня определяется крупным бизнесом. Ельцинские олигархи, связанные с исполнением бюджета или проведением приватизации, заменяются компаниями, находящимися под контролем высокопоставленных сотрудников силовых структур — "силовой олигархией" (или сами идут под этот контроль). Но олигархия как таковая сохраняется, ибо без нее чиновники не могут зарабатывать.

Несовпадение интересов крупного бизнеса с интересами общества не позволяет модернизировать Россию. Олигархи защищают свою собственность политическими инструментами, и для них "защита прав собственности" — это защита чужой собственности от их экспансии. Антимонопольная политика невыгодна им, так как они злоупотребляют монопольным положением. Развитие депрессивных территорий и борьба с бедностью просто вне сферы их интересов.

В результате реальная экономическая политика сводится к созданию новых видов бизнеса в новых сферах, даже если это грозит дезорганизацией унаследованным от СССР системам жизнеобеспечения.

Государство делегирует функции разработки и реализации реформ заинтересованным и при этом государственным участникам рынков. Так, пенсионная реформа не обеспечивает интересов ни будущих пенсионеров (им не обещают даже сохранности пенсионных взносов), ни модернизации экономики (средства инвестируются в госбумаги). Она проводится в интересах участников фондового рынка, работающих с пенсионными деньгами и

не несущих ответственности за них (при этом государственный Пенсионный фонд, организовав "информационную блокаду" населения, сконцентрировал у себя взносы 98% будущих пенсионеров).

Сложившаяся модель развития России объединяет худшие черты советской и олигархической моделей и поэтому нежизнеспособна. Накопленный запас прочности позволяет ей просуществовать 2-3 года после удешевления нефти до 22 долл./баррель (этот уровень заложен в бюджет-2004), после чего неизбежен системный экономический, политический и инфраструктурный кризис.

Он неизбежен и при сохранении дорогой нефти (хотя и позже — в течение 5-7 лет), так как перманентный передел собственности, тотальный произвол монополий, бедность и разложение госаппарата (системная коррупция — лишь один его аспект) тормозят экономику, блокируют технологический прогресс и снижают конкурентоспособность России.

Кризис завершится либо политической модернизацией России и формированием в ней эффективной демократии, либо распадом по образцу СССР. Выбор пути зависит не от коррумпированного и не по-ленински отмирающего государства, но от нас — здоровой части общества, видящей перспективу, способной подготовиться к ней и подготовить других.

Александр САВИН, философ

Говоря о перспективах современных Соединенных Штатов, Михаил Леонидович Хазин, по-моему, совершенно справедливо указал на то, что страна с бюджетным дефицитом в 10% ВВП не может рассматриваться как стабильная система. Но, будучи экономистом, он увидел единственную возможность выхода из этой ситуации — отказ США и мира от доллара в качестве мировой валюты и формирование нескольких валютных зон. Между тем эта возможность оказывается далеко не единственной и даже не самой вероятной при выходе за рамки экономики как таковой. Сегодня США обладают бюджетом и торговым балансом, типичным для воюющей страны или для страны, находящейся на грани крупномасштабной войны. В свое время Бисмарк несколько лет управлял Пруссией вообще без бюджета — результатом стали две войны, австро-прусская и франко-прусская, создание Германской империи, которая, в свою очередь, стала источником двух мировых войн XX века. Как вы понимаете, говоря о том, что США де-факто являются воюющей страной, я не имею в виду Афганистан и Ирак — эти военные операции, проведенные Америкой, скорее, верхушка айсберга. Сегодня война — не только и даже не столько перемещение и столкновение вооруженных масс людей, она большей частью своей разворачивается в иных пространствах: информационном, финансовом, в пространстве управления, наконец.

Целью Америки, которая даже не скрывается, выступает трансформация известного нам мира в *Rax Americana*. Именно эту угрозу если не увидели, то почувствовали те антивоенные силы в Европе и во всем мире, которые сразу же провели аналогию между Бушем-младшим и Гитлером, между катастрофой 11 сентября 2001 года и поджогом рейхстага 27 февраля 1933 года. Достаточно вспомнить, что до начала Второй мировой войны, до нападения Германии на Польшу, были и ре-

милитаризация Рейнской области, и аншлюс Австрии, и так называемая гражданская война в Испании, и присоединение Судет с фактическим уничтожением Чехословакии в результате Мюнхенских соглашений. То есть к развязыванию мировой войны Гитлер пришел далеко не сразу, через неоднократную "пробу сил" и наращивание собственного военно-политического потенциала. Америка за последнее время уже осуществила подобные "пробы сил", значительно укрепив свой военно-политический потенциал. Не видеть этого нельзя. И если в ночь с 31 августа на 1 сентября 1939 года отряд эсэсовцев, преодетых в польскую форму, симитировал захват радиостанции (с жертвами!) в Глейвице, то где гарантии того, что 11 сентября 2001 года за штурвалами "Боингов", которые таранили башни WTC, не сидели смертники или агенты спецслужб, имитировавшие "исламских террористов"?

Должен заметить, что Российская Федерация в ее нынешнем виде представляет собой весьма соблазнительную цель для американской агрессии. Это показал и дефолт 1998 года, и чеченский конфликт, и бесконечный террор в городах России, с которым либо не могут, либо не заинтересованы справиться наши власти. Наши нынешние финансовые, информационные и управленческие ресурсы не могут ничего противопоставить такой агрессии, даже в относительно скрытой форме "международного терроризма". Ни по "Норд-Осту", ни по взрыву в московском метро, ни по другим терактам никаких результатов, позволяющих говорить о невозможности повторения подобного, не достигнуто. Правовая и фактическая ситуация в стране остается весьма благоприятной для дальнейшего использования терактов как средства косвенного управления страной извне. Впрочем, это средство тоже далеко не единственное. Известно, что на территории США аресту и допросам американских спецслужб подвергались такие государственные деятели России, как Павел Бородин и Андрей Вавилов, на время допроса — член Совета Федерации РФ. Никакой реакции со стороны государственных институтов РФ не последовало. Вы можете себе представить, чтобы какой-нибудь американский сенатор был задержан и допрашивался российскими спецслужбами? Какую информацию хотели получить американские спецслужбы от Бородина и Вавилова? И какую информацию они получили? Случайны ли вызовы на допрос Ельцина и Черномырдина по "делу Лазаренко"? Случайно ли, что именно сегодня в Америке ставится вопрос об уголовной ответственности за "пропавший" пяти миллиардный кредит МВФ со стороны Кириенко, Чубайса, Дубинина, Алексашенко и других организаторов дефолта 1998 года? Тогдашний глава ФСБ Владимир Путин пока в их числе не называется, но сигнал подан весьма жесткий. В ситуации, когда практически весь золотовалютный запас страны и большинство личных капиталов российской элиты находятся на счетах в зарубежных банках, это обстоятельство может служить инструментом самого тяжелого шантажа и давления на обладателей и распорядителей данных активов. В результате в "час X" они, скорее всего, окажутся абсолютно несостоятельными перед агрессией США, как осенью 1939 году перед ударами вермахта оказалось несостоятельным польское правительство.

Анатолий БАРАНОВ, политолог

Трудно не согласиться со Станиславом Александровичем Белковским в том, что 14 марта состоялась запланированная политическая катастрофа. Хотя еще в начале октября прошлого года уверенности в полном триумфе Путина и "Единой России" не было. В Кремле рассматривались даже такие экзотические на нынешний взгляд, а тогда аварийные сценарии, как выдвижение Путина в президенты в том числе и от левых, поскольку считалось, что коммунисты способны мощно выступить на парламентских выборах. Однако в конце концов восторжествовала другая, популистски-силовая схема, и КПРФ досталось даже не 20%, а 12% голосов. Идеологии у Путина, как известно, нет, он на выборах никому ничего не обещал, а потому в 2008 году может сказать: знаете, вот куда мы пришли, туда я вас и вел. И крыть будет нечем. Что касается команды Путина, то те люди, с которыми он во дворе играл в футбол, служил в Восточной Германии и работал в мэрии "северной столицы", уже давно кончились. И наиболее толковые люди в этой команде — а их там немного — они уже сейчас достаточно открыто признают, что, несмотря на огромные успехи, всё идет как-то не так, как надо. Новые назначения в кабинете Михаила Фрадкова — например, пермского губернатора Юрия Трутнева министром природных ресурсов РФ — подтверждают, что "питерцы" в принципе кончились, что от авторитарного управления "властной вертикалью" через лично преданные кадры придется уходить. Тем более, что это, скорее, имитация управления, а не управление как таковое. Вы можете себе представить, как Илья Клебанов будет контролировать Валентину Матвиенко? Или Владимир Яковлев — любого из руководителей регионов Южного федерального округа? За четыре года Россия не рухнет, но может очень сильно осыпаться. К началу 2007 года, когда все будут готовиться к новым парламентским выборам, мы получим новую политическую ситуацию. Я думаю, за это время под спудом путинского "застоя" в России будут набирать силу новые творческие силы, и некоторые их ростки мы, собственно, сегодня уже можем наблюдать.

Антон СУРИКОВ, политолог

По моему мнению, уже где-то осенью 2006 года у нас состоится референдум по Конституции, на который будет вынесен целый пакет поправок: от укрупнения субъектов Федерации до более полного обеспечения прав человека, в том числе и такого человека, как Владимир Владимирович Путин. Ведь ограничение президентских полномочий всего двумя сроками явно нарушает права человека, занимающего этот пост и желающего занимать его и далее. Теперь об экономике. Тут возникает такая забавная вилка: в Кремле понимают, что ее сырьевой крен — это не совсем хорошо. Но тратить деньги государства на развитие обрабатывающей промышленности не собираются. Президент искренне убежден, что любые госинвестиции, любая промышленная политика — это воровство, с которым он справиться не в состоянии. Поэтому казенные деньги лежат там, где чиновники их достать не могут — в золотовалютных запасах и в "стабилизационном фонде". Этими деньгами можно гасить любые локальные кризисы, если они будут где-то

возникать — тем более, что цена нефти еще года два не опустится ниже 27-28 долл. за баррель. На этом запасе вполне можно дотянуть до 2008 года и даже дальше. Значит, что надо делать? А ничего не надо делать, по большому счету. Разве что вступить в ВТО, а там само собой всё как-то организуется. Например, можно снизить налогообложение предприятий — в расчете на то, что освободившиеся средства наши и иностранные бизнесмены не будут выводить за рубеж, а инвестируют в производство и развитие инфраструктуры и всё будет хорошо.

Внутриполитическое пространство тоже более-менее устроено. Есть партия власти, созданная по худшим образцам КПСС, политическую оппозицию загнали в электоральное гетто, но существование там такой структуры как КПРФ, при необходимости вполне управляемой и не обладающей реальным политическим влиянием, намертво перекрывает любые угрозы для "вертикали власти" слева. В Чечне власть постепенно передается Кадырову, братьям Ямадаевым и другим уважаемым людям из числа соратников Дудаева — войны нет, идет типичный процесс "замирения", известный по Средней Азии конца 20-х годов, когда руководители басмаческих банд назначались секретарями райкомов. А то, что приходится платить деньги и закрывать глаза на некоторые проявления местного менталитета, — это мелочи.

В СНГ действительно идут процессы передачи под американский контроль Закавказья и Средней Азии, поскольку Владимир Владимирович видит в этих регионах ярмо, от которого надо избавиться. На Украине же Виктору Ющенко не так легко будет победить Януковича, как кажется Станиславу Белковскому. А что касается Белоруссии и ухода "бабки" Лукашенко на Запад, то, по имеющейся у меня информации, попытки в данном направлении предпринимались уже неоднократно, Евросоюз готов Беларусь взять, но категорически без Лукашенко.

А вот те проблемы, которые нашего Президента действительно беспокоят, и на которые он пока не находит ответа, это взаимоотношения с внутрirosсийскими элитами и возможная победа Керри на президентских выборах США в ноябре 2004 года. Эти проблемы жестко связаны между собой. Под элитами я подразумеваю губернаторов, ельцинских олигархов и — отчасти — либеральная интеллигенция. Как человек неглупый и информированный, Владимир Владимирович не может не понимать, что эта, ползающая на брюхе, публика его реально ненавидит, и стоит ему показать свою слабость, они мгновенно — вместе с нынешними лизоблюдами из "Единой России" — порвут его на части. У губернаторов сегодня отняли всё: отняли деньги, отняли влияние на федеральную политику, отняли контроль за силовыми структурами в регионах. При первой возможности они постараются не только вернуть эти ресурсы обратно, но и не допустить повторения подобного в будущем.

Олег ГРИГОРЬЕВ, экономист

До объявления структуры нового правительства еще имело смысл обсуждать, каков будет курс развития страны в ближайшие четыре года. Сегодня делать это уже бессмысленно. Единственный вопрос, который в сложившихся условиях имеет смысл обсуждать, — это просуществует ли нынешний режим до 2008 года. То обстоятель-

ство, что наша дорвавшаяся в таких условиях до безраздельной власти бюрократия совершенно не способна ставить и решать задачи, адекватные тем проблемам, которые реально стоят перед страной — очевидно. Равно как очевидно и то, что президент Путин пошел ради своих интересов на полную капитуляцию перед бюрократией, заключив с ней договор примерно следующего содержания: "Делайте что хотите, но мою безопасность вы обеспечивать обязаны. Я вас трогать не буду, но если почувствую хоть малейшую угрозу, то за себя не отвечаю".

Естественно, любой нормальный человек, который хоть немного думает о чем-то большем, нежели о том, как бы занять тепленькое местечко, должен был бы отказаться от предложенной ему униженной роли фальшпанели. Я имею в виду, естественно, членов правительства. Но пока сделал это один только Лесин, да и то по соображениям совсем иного плана, нежели те, которые приведены выше. Так что ожидать от этих людей каких-то таких особых свершений не приходится, что бы они ни думали об этом сами.

Первая и, быть может, главная проблема, которая будет оказывать разрушительное воздействие на режим в ближайшие годы — это нерешенность вопроса о преемственности власти. Не в смысле, кто лично будет преемником, а в смысле — как и откуда он появится. Путин что-то такое проговорил, что, мол, в стране много честных, думающих о судьбе страны людей, чем только вызвал шквал язвительных комментариев на тему: есть, да вот только ни один из них почему-то в окружение президента не входит.

А нерешенность вопроса о преемнике уже в самом ближайшем времени начнет действовать на бюрократию разлагающе. Ведь уже с 2005 года надо будет стараться услужить не столько действующему президенту, сколько его преемнику. В 2006 году этот вопрос встанет уже в плоскость практических действий — если сверху преемника не дадут, то надо создавать его снизу. Начнутся такие интриги, что мало не покажется.

Путин уже сейчас, заранее пытается что-то этой тенденции противопоставить. Он сам, первый заговорил о преемнике — никто его за язык не тянул. Мол, не суестьесь, это моя проблема, а не ваша. А в случае чего, я ведь могу и на третий срок пойти, или вообще с конституцией что-нибудь сотворю: дарую, например, многострадальной России парламентскую республику. Такого рода слухи запускаются в общество постоянно, и понятно с какой целью. Только их инициаторы не понимают одного — через некоторое время эти слухи могут стать материальной силой, способствуя лишь усилению дезориентации чиновников.

Вторая проблема — это регионы. Сегодня главы регионов по сути превращены в чиновников федерального правительства. Самые умные из них давно это поняли, и требуют, чтобы их назначали, а не выбирали. Что могут они сказать своим избирателям? Что, мол, только честно выполняли указания центра. Федеральному центру под выборы приходится выделять значительные ресурсы для "своих" кандидатов, но, во-первых, такая модель еще ничего не гарантирует, а во-вторых, федеральному центру с каждым разом денег на эти цели все жалче и жалче.

Поэтому губернаторов буквально заставляют становиться олигархами местного масштаба, поскольку только в этом случае они получают собственный ресурс, ко-

торый позволяет им обеспечивать стабильность своего положения в регионе. А такая политика губернаторов сама собой толкает их на противостояние федеральному центру. Нечего тут смотреть, как я стал олигархом и как работает моя система власти. А вот по мере приближения выборов, когда действующие губернаторы должны будут уходить, вся построенная модель может начать рушиться. Губернаторы, естественно, захотят увековечить свое положение в качестве местных олигархов, а положение это напрямую зависит от того, занимает он свою должность или нет.

На самом деле, мы сейчас приближаемся к этапу, когда начнут всю работу тенденции к распаду России. И федеральной власти нечего этим тенденциям противопоставить. И похоже, она с этим уже смирилась, требуя только, чтобы распад происходил по возможности тихо, незаметно, "цивилизованно".

Третья проблема — экономико-социальная. Даже более социальная. Четыре года путинской стабильности и процветания позволили подавляющей массе населения только лишь восстановить додефолтный уровень доходов. То есть, по сути дела, основная масса граждан реальных плодов от небывало высоких цен на природные ресурсы, от потока инвестиций, якобы хлынувшего на просторы нашей Родины, так и не получила. Более того, становится уже ясно, что и не получит, а получит, скорее всего, новые "непопулярные" реформы, о которых опять с плотоядным восторгом заговорили чиновники.

А получится это потому, что чиновники-то как раз понимают, что нынешнее "процветание" — иллюзорное, а потому надо быстренько воспользоваться благоприятной конъюнктурой. А народ — что ж, пусть спасибо скажет, что ему вообще хоть что-то досталось.

И вот когда люди, наконец, сопоставят бесконечные разговоры о каком-то там процветании страны со своим реальным положением: ростом цен на хлеб, на жилье, на транспорт в сочетании с обещаниями проведения еще более "непопулярных" реформ, вот тогда режим будет обречен уже окончательно. А то, что никакого иного сценария развития бюрократия предложить не может: рапортовать о процветании надо, и грабить население — тоже надо, то этот момент рано или поздно наступит. Скорее рано.

Юрий ИВАНОВ,

депутат Государственной думы, фракция КПРФ

Позвольте два слова о Конституции. Народу внушают, что Россия имеет "конституцию президентской республики". Но стараются не вспоминать, что сразу после ее принятия наш известный демократ, замечу, антикоммунист и политэмигрант Владимир Максимов определил: "Россия получила конституцию полуфашистского государства".

В любой, даже в самой "сверхпрезидентской" стране законодательная власть должна иметь хоть какие-то функции контроля над властью исполнительной — это очевидно. В России всё перевернуто: исполнительная власть держит за горло власть законодательную.

Вот смотрите — сейчас идет выселение бывших депутатов из так называемых служебных квартир. Что за этим скрывается в большинстве случаев? Те бывшие депутаты, которые голосовали принципиально и не шли

на поводу у режима — вышвыриваются, даже если за это время стали пенсионерами, т.е. нетрудоспособными. А вот послушных трудоустраивают в исполнительную власть, и они без жилплощади не останутся. При этом напомню, что огромное количество ельциноидов, отметившись хотя бы на полгода в исполнительной власти, получили квартиры пожизненно, и это не только в Москве, а по всей России. Но не видим мы в газетах списков этих "слуг народа".

Я — москвич, живу в родительской квартире и никогда ничего не просил у власти. Но депутаты, избранные в регионах и обязанные 4/5 своего времени работать в столице, вынуждены перебираться в Москву вместе с семьями. И мне ясно, что сразу же после избрания депутаты должны получать квартиры в пожизненное пользование. Лишь так может быть обеспечена их независимость. Независимость это гарантия честности, а честность депутата при голосовании — главное.

Сегодня заказные или просто дураковатые журналисты радостно раскручивают эту тему, разжигая в обывателе ненависть как раз к тем, кто, в большинстве случаев, был честен и не бежал на поводке.

И вместо решения этого вопроса Путин с Грызловым, наверное, с наслаждением взирают, как их администраторы "под телекамеры" вышвыривают людей из квартир. Омерзительно...

Что будет в России? То, что захочет Путин.

Конечно, он в своих поступках связан многими не от него зависящими параметрами. Но не забудем о "роли личности в истории" и попробуем прогнозировать, отталкиваясь от личности.

Путин — конечно не умнее Горбачева и Ельцина. Но экономика не его конек. Заразившись западничеством во время работы в Германии, он затем в течение 15 лет прорастал в окружении гайдароподобных и чубайсообразных экономистов и, наверное, искренне считает, что только их устами глаголет истина. Так что он и дальше будет бежать по их дорожке: приватизация, реформы ЖКХ, здравоохранения, образования, будут идти в их диком либеральном воплощении. Сельское хозяйство, наука, ВПК и дальше будут загнивать. Культура и дальше будет в "швыдких" лапках, по телеэкранам будут и дальше гулять познеры и сванидзы. Славяне будут и дальше в положении изгоев — чего еще ждать от президента-западника, считающего придурками или провокаторами тех, кто всего лишь произносит "Россия для русских".

Олигархи будут ликвидироваться и назначаться сверху. Ходорковского — на нары, Березовского — за кордон и при удобном случае — кулаком по лбу. Смоленскому — дали тихо уползти, и о нем больше не услышим. А вот Рома Абрамович утащит всё на Запад и его не достанешь. Возможно, Путин даже будет работать с ним в спайке.

Средний бизнес, как и положено в криминальной стране, продолжит свою жизнь в судорогах, т.е. среднего бизнесмена стреляли, стреляют и будут стрелять в размерах, сопоставимых с периодом чисток 1937 года. А не всё ли равно, от кого ты получил пулю в затылок — от чекиста по приговору "тройки" или в подъезде от представителя новой модной посткоммунистической профессии — киллера?

Малый бизнес затравят окончательно, палатки и чел-

ноки будут накрыты законодательной смесью, как клопы дустом.

Предприятия будут и дальше приватизироваться, и драки за них продолжатся. Явление на завод группы ОМОНа с автоматами и "частной охранной структуры" с бейсбольными битами в руках будут и дальше освещаться государством в виде сопровождения этой группы тетей-приставом с исполнительным листом тьмутараканского суда в руках...

И, наконец, оценивая личность Путина, невозможно забыть его восхождение. Прочитайте мемуары Скуратова и осмыслите их содержание не под углом "клубнички" (был Скуратов в борделе или нет), а с точки зрения оценки действий будущего президента, возглавлявшего в то время "ельцинское КГБ".

Подстава проституток, скрытая видеозапись, получение от путан объяснений, легализация этой информации через центральное ТВ. Превращение этой грязи в "дело" с шантажом московской горпрокуратуры; изгнание из правоохранительных органов нескольких прокуроров и следователей, не пожелавших соучаствовать в паскудстве... Именно это следует из записок Скуратова, и ему этого не простили; во время последних выборов в Думу выкинув из списков кандидатов в депутаты по нагло придуманному мотивам.

Но какова была оперативная работа? И каков был масштаб личности сегодняшнего лидера страны? Как говорится, "с учетом изложенного" мой прогноз прост — в ближайшее четырехлетие Россию ждет авторитарный режим человека, у которого вместо нравственности — варианты оперативных разработок...

Владимир ВИННИКОВ, культуролог

Выборы 14 марта, на мой взгляд, действительно подвели итог целому этапу отечественной истории. На них, по большому счету, победил даже не Путин, а российская нефть по 30 долларов за баррель. Вступление в ВТО и завершение либерально-монетаристских реформ внутри страны ставят крест на господствовавшей в нашем обществе последние 15 лет идее "интеграции любой ценой". Интеграция состоялась, что дальше?

А дальше неизбежна смена всей экономической, политической и культурной аксиологии, потому что ни одной реальной проблемы общества эта "интеграция без границ" не решила, а, напротив, обострила их и создала множество новых. За что в конце 80-х критиковали советскую власть? За номенклатурные привилегии и сырьевой крен в экономике. Если что-то в данном отношении изменилось, то лишь в худшую сторону. Мы как общество потеряли 15 лет исторического времени, и теперь, после переизбрания Путина, потеряем еще больше.

Абстрактные заявления о "конкурентоспособности" и "удвоении ВВП" лишь подтверждают, что Путин по-прежнему видит в интеграции с мировым рынком высшую ценность, ради которой можно жертвовать чем угодно: от населения страны до ее суверенитета. Объявленная правительством распродажа недр, лесов и вод России неминуемо приведет к ограничению прав граждан на эти ресурсы, являющиеся, согласно Конституции РФ, общенациональным достоянием. Я уверен, что ползучий пересмотр Основного Закона неизбежен, более

того — он уже начался. Например, объединение по итогам референдума Пермской области и Коми-Пермяцкого АО в Пермский край — это действие уже вне Конституции, где перечислены все 89 субъектов Российской Федерации, и никакого Пермского края там нет. Уже через год-два подобных "нестыковок" наберется столько, что изменение Конституции станет даже технически неизбежным действием — тем более, что конституционное большинство в парламенте у Кремля пока существует.

Александр НАГОРНЫЙ

Я хочу из области тех блестящих абстракций, которые прозвучали в ходе нашего "круглого стола" немного спуститься на землю и сказать о том, почему Путин победил. Мне кажется, это объективные причины. Прежде всего, это усталость общества от избирательных кампаний, в результате которых ничего не меняется. Общество стремится к своей традиционной патерналистской форме управления. Второй причиной, несмотря на все ошибки "партии власти" в политике, экономике, идеологии, стало отсутствие адекватной оппозиции, которая не предоставила людям никакой реальной альтернативы. И, что самое главное, Кремль открыто показал свою способность не только управлять, но и манипулировать оппозицией. С одной стороны была повешена дубина Генпрокуратуры, с другой — пряник подкупа, с третьей — административное давление на местах, с четвертой — телевидение. В результате выборы превратились в спецоперацию администрации президента. Поэтому ни о каком реальном избирательном триумфе Путина речи не идет, есть множество моментов, свидетельствующих обратное. Пока я не буду вдаваться в детали — это тема другого разговора.

Последние четыре года, надо признать, Путину безумно везло — он везунчик. Но, во-первых, это везение почти всегда шло за счет высасывания потенциала государства и общества, а во-вторых, всегда носило тактический характер и было связано с умением маневрировать. Тот же маневр с правительством, вроде бы немотивированный, — Путин и так побеждал, но здесь как раз проявилась его идеология. Идеология, кстати, у него есть, и она сводится к "конкурентоспособности" любой ценой, к ускоренному вступлению в ВТО. Соответственно, было разрушено единое правительство, теперь у нас существует пять или шесть "малых совнаркомов", всё решается внизу, и местные группировки будут усиливаться — в том числе за счет слияния субъектов Федерации. Американцы еще в 1991 году насадили Россию на иглу либерально-монетаристской экономической модели МВФ. Китай работает по-другому: он держит собственную эмиссию, реализует целевые проекты и расстреливает нерадивых чиновников. И у него всё получается. Путин пока от целевых инвестиций отказывается, поскольку пока и без них всё вроде бы замечательно. Но уже в следующем году ситуация может измениться. Повысятся цены на жилищно-коммунальные услуги, на энергоносители, пройдет и повышение налогов. А это автоматически снижает инвестиционную составляющую экономики. Значит, сохранится ставка на "нефтедоллары". Взять ту же

ситуацию с нефтетерминалом в Мурманске. Американцы заставляют его строить, но никаких гарантий по объемам и ценам экспорта не дают. Получается, мы строим в пустоту. Хотя такие растущие рынки, как Индия и Китай, у нас, грубо говоря, под боком. Я даже не Дацин имею в виду. Достаточно договориться с Тегераном, с которым у нас масса общих интересов, о выходе российской нефти в Персидский залив — и Америке будет нечем крыть. Вот чего они боятся больше всего, вот почему произошел переворот в Грузии и планируется переворот в Армении, вот почему сейчас Казахстан должен принять американские военные базы. И по той же причине Киссинджер требовал убрать все российские войска с территории СНГ. Этой интриги Путин, к сожалению, не видит и сдает Аджарию по "югославскому варианту". В результате уже в 2004–2005 году Путин может столкнуться с мощнейшим социально-политическим противодействием, причем оно будет канализовано вовсе не парламентско-партийными формами — как раз этот клапан Кремль зачем-то перекрыл. В бой при поддержке из-за рубежа, явной или скрытой, пойдут региональные элиты и крупные субъекты экономики. Это создает огромный антипутинский потенциал, который может быть реализован уже в самое ближайшее время. Тем самым открываются серьезные перспективы для оппозиции, которой необходимо найти новых лидеров, выработать новую идеологию, завоевать новых стратегических союзников.

Результатом состоявшейся в рамках "круглого стола" дискуссии авторов газеты "Завтра" на эту тему стали два фундаментальных вывода.

Современная ситуация характеризуется фронтальным наступлением Соединенных Штатов Америки по всему миру, приоритетными направлениями выступают Ближний Восток, а также республики СНГ и Балтии. Россия не препятствует и даже способствует этому процессу, временно получая в качестве "отступных" высокие цены на экспортируемые энергоносители (прежде всего нефть) и социально-экономическую "стабильность". Продолжение данной политики приведет к установлению контроля США над Кавказом и Украиной, что поставит экспорт российских энергоносителей в зависимость от требований американских монополий.

В условиях нарастающего мирового финансово-экономического кризиса сохранение России как суверенного государства возможно только при условии формирования рублевой зоны в рамках постсоветского пространства, в противном случае на повестку дня становится распад Российской Федерации по "союзному" сценарию 1989–1992 гг. Подобное развитие событий подтверждается формированием единой западной позиции против путинской России.